

- Ах, так знаменитое Искусство Глотания Солнца... Да, я помню, как однажды мне довелось столкнуться с этой конкретной техникой. Интересно, насколько ты сможешь прогрессировать после стольких лет, - внезапно заговорил золотой дракон Цзяо со своего места в десяти с лишним ярдах от гигантской белой обезьяны, взмахивая телом.

Белая обезьяна его проигнорировала. Золотой свет струился через ее золотые зрачки, пока они не засияли так же ярко, как солнце, испуская золотые лучи света. Она то и дело открывала и закрывала пасть, бормоча какое-то непонятное заклинание.

Уф-у-у!

Волна энергии, еще более мощная, чем раньше, ударила от гигантской белой обезьяны. Пламя белые огни стали с воздуха дождем, собираясь в соцветия белых пылающих цветов, последовательно лопающихся вокруг ее тела. Затем, среди цветущих цветов, изящно потекли потоки белой магмы, как плывущая рыба, сливающаяся в единый белый огненный шар размером с дом.

К настоящему времени даже само солнце побледнело в своем сиянии. Как будто единственной звездой во вселенной был гигантский белый огненный шар, висящий перед грудью белой обезьяны.

От огненного шара исходил взрыв неопишемого адского тепла, которого было достаточно, чтобы пространство вокруг него расплылось, как будто частицы воздуха расплавились, просто находясь рядом с ним. Даже некоторые деревья загорелись в лесу вдали от огненного шара.

Сердце Ши Му, находившегося в своем премиальном кресле в теле белой обезьяны, снова забило при демонстрации такой чистой силы.

Шар белого пламени обладал большей силой, чем даже атака белым пламенем от Костяного Червя Небесного Ранга в Царстве Мертвых Духов.

Однако наполовину его удивило то, что он никогда не знал, что Искусство Поглощения Солнца обладает наступательными способностями.

Пока разум Ши Му бесконтрольно мчался через всевозможные сценарии, белая обезьяна начала размахивать руками, чтобы послать белый огненный шар от своей груди к золотому дракону Цзяо. Он полетел, оставляя устойчивый след из белого света, и, несмотря на свою скорость, казался обманчиво медленным.

Как будто по небу полетело солнце: Каждая часть земли, которая проходила между тропой, которую пересекал белый огненный шар, оставляла растения и флору полностью опаленными,

а воздух в небе покрывался рябью.

На первом пике секты Черного Демона высший эшелон секты совершенно не мог найти слов. Пока они смотрели, их тела были залиты бесконечным водопадом пота.

Укрепив белый огненный шар, который имел все признаки того, что это был очень, очень разрушительный удар, на лице золотого дракона Цзяо мелькнуло торжественное выражение, но он не собирался отступать. Он просто стоял неподвижно, безмолвно глядя на сферу, несущую ему гибель, и смотрел, как она становилась все больше и больше по мере того, как приближалась к нему.

Когда белый огненный шар оказался в пределах десяти с лишним ярдов, глаза золотого дракона Цзяо загорелись дьявольской радостью, как будто все шло по его плану. Его тело засияло золотой аурой, и он широко раскрыл пасть.

Его глаза и золотой рог на лбу засияли золотым светом. В следующую секунду из его рта вылилась большая полоса золотого света, которая равномерно закружилась в определенном направлении и превратилась в гигантский золотой вихрь.

Золотой вихрь только что завершил свою форму, когда белый огненный шар врезался в середину вихря.

Столкновение не вызвало ни единого звука. Две атаки слились воедино плавно, беззвучно, единственной существенной реакцией были потоки пламени и искры белого и золотого цвета.

Золотой вихрь продолжал быстро вращаться. В его центре появилась черная точка, раздувающаяся каждую секунду, как постепенно открывающийся рот, из которого исходит волна ужасной всасывающей силы.

Белый огненный шар начал вращаться, изнутри показывались языки пламени, а затем их засасывала черная бездонная яма. Каждый раз, когда часть белого пламени выходила наружу, огненный шар в видимой степени уменьшался.

Тело золотого дракона Цзяо засияло золотым светом, особенно его опаленные черные когти, где опаленная чешуя и кожа быстро отслаивались, а новые мгновенно прорастали. Даже когти, которые были отломаны от его когтей, отрасли тоже.

- Хахаха! Ты действительно использовал эту силу против меня... Ты забыл мою фирменную технику - Всепоглощающую Пасть?

Дракон громко рассмеялся, и из его тела вырвались золотые огни. Он взмахнул своим телом, демонстрируя свою повышенную скорость, и снова бросился на гигантскую белую обезьяну.

В ярости обезьяна издала громкий рев, быстро вращая жезл из белого пламени, как колесо. С

размытием она рванулась к золотому дракону Цзяо, и вступила в схватку.

Сделать большой глоток солнечной квинтэссенции было все равно, что принять таблетку с энергетиком для золотого дракона Цзяо - не только его раны полностью зажили, ему даже удалось улучшить свою силу и способности. На его когтях кристаллическое сияние золотых лучей исходило от каждого из его концов, наполняя их такой силой, что они больше не ломались под напором ужасной силы пламени белой обезьяны.

Два чудовища схлестнулись в неистовых объятиях и оттолкнули друг друга в воздухе. Каждый раз, когда они сталкивались друг с другом, с грохотом из них вырывались кольца ужасающего света.

Это продолжалось несколько минут. Золотой дракон Цзяо показал, что одерживает верх, в то время как белая обезьяна снова была поражена и получила несколько глубоких ран. Теперь, когда обезьяна зашла в смертельной схватке без всякого выхода, она больше не могла использовать Искусство Поглощения Солнца, чтобы прийти в себя.

Даже слабое серебряное сияние на его теле начало угасать.

Рев!

Искра угрожающего света вспыхнула в глазах белой обезьяны, и внезапно поток жизненно важной крови внутри нее увеличился в десять раз.

Ши Му, находясь внутри белой обезьяны, мог почувствовать изменения в ее теле. Он был в ужасе.

Вдруг изнутри белой обезьяны раздался гулкий звук, окрашивая пылающее белое пламя в кроваво-красный оттенок. Ее гигантское тело внезапно уменьшилось, а пламя продолжало реветь, и, хотя оно не стало меньше, оно стало намного, намного тоньше. Раны на ее теле очень быстро зажили, а ее смертоносное намерение усилилось.

Жестокая вспышка сверкнула из глаз золотого дракона Цзяо. Воспользовавшись моментом, когда белая обезьяна применила технику, как возможностью, он обвился своим телом вокруг белой обезьяны и замахнулся своим гигантским когтем, проецируя несколько когтеобразных лучей в грудь белой обезьяны.

Бабах.

Как будто коготь поцарапал поверхность бронзовой стены. Он даже не сделал никакого неглубокого надреза на коже обезьяны - было нанесено лишь несколько слабых красных царапин.

Золотой дракон Цзяо был поражен. Белая обезьяна без его ведома использовала какую-то технику, чтобы укрепить свое физическое тело на совершенно новом уровне!

Роаар!

В глазах белой обезьяны сверкнула еще одна кроваво-красная вспышка. Ее сжатый кулак внезапно расплылся.

Плотная стая теневых кулаков появилась в воздухе, как белая волновая пластина с красными оттенками, и устремилась к золотому дракону Цзяо.

Раздалась какофония столкновения золота и железа!

Золотой дракон Цзяо немедленно поднялся в воздух и отлетел на несколько сотен ярдов. На его щуре были синяки в форме кулаков, но даже тогда появилась только одна рана. На этой ране драконья чешуя раскололась, и потекла бледно-золотистая кровь.

Белая обезьяна втянула свою опаленно-черную левую руку - это был тот удар левой руки, который вытолкнул золотого дракона Цзяо.

Струйка крови повисла в уголке пасти дракона, его глаза стали испуганными. Волны кулачных теней были скорее призрачными, чем материальными: но смешанный с ними был один необычный удар с давлением нескольких свалившихся вместе гор, которому удалось прорвать даже защиту дракона.

Тело белой обезьяны пылало кроваво-красным и белым пламенем. С еще одним криком она нырнула в сторону золотого дракона Цзяо, а ее скорость каким-то образом увеличилась настолько, что оставила длинный след остаточных изображений.

Однако прежде, чем ее тело достигло золотого дракона Цзяо, из ее левой руки вылетела гигантская тень белого кулака!

Взгляд признания и страха исходили из глаз золотого дракона Цзяо. С золотой вспышкой зазвенела череда звуков, похожих на раскалывающиеся кости: тело дракона Цзяо уменьшилось, чтобы увеличить скорость.

И действительно, ему удалось нырнуть в сторону, на волосок уклоняясь от тени белого кулака.

Бумммм!

Атака приземлилась на гору высотой около двухсот с лишним ярдов, превратившись во вспышку белого солнца, после чего весь пик лавиной рухнул вниз. Через мгновение пика

больше не стало.

В то же время золотой дракон Цзяо резко повернулся к белой обезьяне, его рог засветился золотом, и ослепительный луч из его кончика направился к врагу.

Глаза обезьяны вспыхнули красным, левая рука затуманилась, и она превратилась в арку черной тени.

Кабум!

Раздался резкий режущий звук, и золотой луч распался на сегменты, ударив обожженно-черную левую руку белой обезьяны, не оставив на ней ни единой отметки.

Рот обезьяны расплылся в дьявольской усмешке. Она снова бросилась к золотому дракону Цзяо.

Она собиралась достичь золотого дракона Цзяо, но приливная волна драконьего дыхания обрушилась на тело белой обезьяны. Этого было недостаточно, чтобы нанести реальный ущерб, но его силы было достаточно, чтобы оттолкнуть обезьяну на несколько сотен ярдов.

Рев!

Белая обезьяна сделала несколько сальто, прежде чем она наконец смогла встать на ноги. На ее выжженно-черной левой руке снова вспыхнул слой белого пламени. Затем, с быстрым движением, дюжина белых теневых кулаков материализовалась еще раз, а затем устремилась к золотому драконьему дыханию.

Скрываясь глубоко внутри тела белой обезьяны, Ши Му давно забыл, что это он сам превратился в эту сражающуюся белую обезьяну. Он стал зрителем захватывающей битвы, которая постоянно его заставляла задуматься.

Белая обезьяна показала, насколько ловко она владеет силой Первого Уровня Таинственного Искусства Девяти Революций, даже больше, чем Ши Му. Подобная битва, которая позволила Ши Му засвидетельствовать его использование на собственном опыте, окажется неоценимой для его будущих тренировок и боев!

Фигура белой обезьяны расплылась в попытке еще раз броситься на дракона Цзяо... почти слишком нетерпеливо.

Глаза золотого дракона Цзяо блеснули, и внезапно он переключился в режим тотальной защиты, поскольку каждое усилие использовалось, чтобы уклониться от атак белой обезьяны, только чтобы выстрелить золотым лучом из его рога или выдохнуть драконье дыхание. Что бы он ни делал, он всегда следил за тем, чтобы его не заперли в тесноте.

Прошло пятнадцать минут. Кровавое сияние от тела обезьяны начало угасать и тускнеть.

- Я знал это. Ты истощаешь свою собственную необходимую кровь, чтобы сильно укрепить свое тело! - захохотал золотой дракон Цзяо. - Я хотел бы увидеть, сколько еще у тебя есть ее в запасе, прежде чем у тебя полностью закончится топливо...

После этого он широко раскрыл челюсть и выдохнул еще одну серию атак драконьего дыхания, отбросив белую обезьяну еще на десять с лишним ярдов от себя.

Лицо белой обезьяны скривилось в бледной гримасе, но она, казалось, ничего не могла с этим поделать.

Ее аура умирала, а кровавое пламя на ее теле достигло своего последнего слоя, как будто оно вот-вот скоро погаснет.

Несколько мгновений могут быть всем, что нужно, чтобы белая обезьяна рухнула.

Белая обезьяна оказалась в опасности!

<http://tl.rulate.ru/book/3400/1074290>